
Глава четвертая

НАМЕТ

История намета, или шлемового покрывала, как элемента герба, согласно бытующей точке зрения, берет свое начало от куска ткани, которым в эпоху Крестовых походов покрывался рыцарский шлем, прежде всего, в целях предохранения от горячих солнечных лучей. Однако шлемы конных рыцарей на печатях и других памятниках XII–XIII вв., как правило, предстают без покрывал. Следовательно, этот элемент рыцарского шлема входил в употребление постепенно и долгое время не являлся неизменным атрибутом рыцарского облачения. И только к началу XIV в. вошло в обиход носить распространенный тогда капочный шлем с покрывалом. А это привело к тому, что и “геральдический” шлем как образ шлема боевого стал изображаться с наметом. С этого времени, вероятно, и следует начинать историю намета как элемента “геральдического” шлема и герба в целом.

Что касается шлемов датских рыцарей, то поначалу они тоже представляли без покрывал, о чем свидетельствует иконография печатей XIII в., принадлежавших графу Альберту Орламюндскому (илл. 165), Педеру Финнсену (1251 г.) (илл. 204) и Педеру Нильсену (1264 г.)¹. Однако на печати Нильса Мандерупа (1300 г.)² капочный шлем изображен с контурами ниспадающего покрывала. Впрочем, еще долгое время “геральдические” шлемы датских рыцарей не всегда представляли с наметами. Например, на печатях Палле Туссена (1325 г.), Педера Груббе (1326 г.), Иоханнеса Хасенберга (1329 г.), Ингида Риббинга (1336 г.), Пауля Арвидсена (1336 г.) и Эрика Нильсена Гюлленстьерне (1400 г.)³ обнаруживаем шлемы без покрывала, а на печатях Йенса Уффесена (1326 г.), Уффе Нильсена (1326 г.), герцога Халландского и Самсёского Кнута Порсе (1329 г.) (илл. 180) и Бу Фалька (1360 г.)⁴ (илл. 219) – с покрывалами. И лишь в первой четверти XV в., по свидетельству печатей и надгробий, на датской почве окончательно утверждается обычай изображать “геральдический” шлем с наметом.

В первой половине XIV в. намет становится также элементом “геральдического” шлема датских королей, что следует из иконографии печатей Эрика VI (1308–1314 гг.), Кристофера II (1320–1330 гг.) (илл. 54), Вальдемара III

DAS. N 28.

Ibid. N 78.

Ibid. N 173, 181, 219, 266, 268, 1137.

Ibid. N 177, 189, 226, 521.

(1326–1328 гг.) (илл. 55) и Вальдемара IV (1343–1355 гг.) (илл. 205).

Во второй половине XIV столетия в Западной Европе получает распространение новый тип шлемового покрывала – с надрезами по краям. В конце того же столетия этот тип покрывала начинает употребляться и в Дании. Его находим на шлеме, представленном на печати рыцаря Ханса Подебуска (1397–1408 гг.)⁵ (илл. 220), а также в Гельдернском гербовнике в гербах короля Дании и датских вельмож: рыцарей Хеннеке Лимбека, Миккеля Руда и Отто Нильсена (Росенкранц) (цв. илл. 33). В развитие этого обычая в первой половине XV в. большую часть покрывала шлема в западноевропейских гербах, в частности датских, и вовсе стали изображать в виде развевающихся лохмотьев. Это свидетельствовало о том, что намет окончательно превратился в типическое украшение шлема. Гербовые шлемы с таким украшением представлены на надгробии епископа Роскиллеского Педера Иенсена (Лодехат) (ум. 1416) (илл. 25) и в дворянских грамотах, изданных при Эрике Померанском (илл. 199–200). Именно этот тип намета, окончательно утвердившийся в датской геральдике к середине XV в., принято было изображать в последующее время, вплоть до наших дней.

Илл. 220. Печать Ханса Подебуска: 1397–1408 гг.

Из-за отсутствия цветных изображений неизвестно, в какие цвета окрашивались первые шлемовые покрывала датских рыцарей. Вряд ли, однако, ошибемся, если предположим, что эти покрывала, как правило, были одноцветными, поскольку таковыми они предстают и в датских гербах в Гельдернском гербовнике. Это то, что касается лицевой окраски. Однако с XIV в. изображалась не только лицевая, но и частично внутренняя сторона покрывала. Ее цвет, как можно заключить по изображениям гербов датчан в Гельдернском гербовнике, был другим. Так, в гербе короля Дании лицевая сторона имеет фактуру горностаевого меха, а изнанка предстает красной. В красный цвет окрашена изнанка шлемового покрывала и в гербе Отто Нильсена (Росенкранц), тогда как лицевая сторона синего цвета. Можно также предположить, что в XIV в. установился обычай, согласно которому покрывала окрашивались в один или два цвета, представленные в щитовой эмблеме. В Гельдернском гербовнике в щите короля Дании сердца, как и внутренняя сторона покрывала королевского шлема, красного цвета. В гербе же Отто Нильсена цвета намета совпадают с цветами полей его щитовой эмблемы.

В дальнейшем, со второй четверти XV в., как видно из цветных изображений гербов в дворянских грамотах, в Дании утвердился обычай окрашивать лоскутья намета в два цвета щитовой эмблемы. Но на датских памятниках XVI–XVII вв. гербы часто изображены с наметами, окрашенными в три цвета.

⁵ Ibid. N 1083.

причем золотому или белому (серебряному) цвету всегда отводилась верхняя часть доскутыв. В то же время лицевая сторона намета, которая непосредственно покрывала шлем, обычно окрашивалась одним цветом. Лучшим примером согласования окраски фигур и полей щита с окраской намета служат пятнадцать цветных гербов, изображенных в начале XVII в. на надгробии Маргреты Сковгорд (цв. илл. 18). Здесь в щите герба рода Ланге представлены три красных розы в белом поле, и эти же два цвета приданы намету. В то же время намет расположенного рядом герба рода Сехестед окрашен тремя цветами, именно синим, белым и красным, поскольку щитовой эмблемой является в синем поле красная роза в окружении трех белых листьев.

С конца XVII в. в гербах датских дворян, преимущественно титулованных, шлемы с наметами иногда заменялись коронами. Наметы отсутствовали в гербах и в том случае, когда шлемы покрывались мантией, что замечаем, например, в гербах графов Гриффенфельдта (1673 г.) (илл. 113) и Алефельдта аф Лангеланн (ок. 1677 г.) (илл. 210).

Очень короткой оказалась история намета в королевском гербе. Причиной было то, что, начиная с Кристофера Баварского (1440–1448), датские короли не представлялись с гербами, включавших шлем. Об этом свидетельствуют датские источники, в том числе печати и монеты, на которых принято было изображать официальные королевские гербы. И только некоторые иностранные памятники конца XV и XVI в., как, например, гербовник Конрада Грюненберга (1483 г.) (илл. 39), содержат изображения гербов короля Дании со шлемами, покрытыми наметами. Создатели этих памятников, вероятно, руководствовались местной традицией изображения гербов государей или своими представлениями о том, как должен выглядеть герб.

Отметим еще, что с конца XVIII в. в датских гербах намет иногда заменялся гирляндами, лентами или лавровыми венками, на которых мог быть начертан девиз⁶.

Вплоть до XIX в. описания датских гербов, в том числе дававшиеся в дворянских грамотах, не содержали упоминаний о намете. Исключение составляет гербовая грамота, которую король Кристофер Баварский издал для бургомистра Кольберга Ганса Шлифа и его брата в 1444 г. В ней говорится о шлеме “с белым и красным наметом” (букв. – “шлемовым покрывалом”) (*mit einer weisen und rothen Helmdek*)⁷. Но эта грамота была составлена на немецком языке и предназначалась для немецкого горожанина. Впрочем, и датский термин “*hjelmlæde*” (букв. – “шлемовая ткань”), которым принято обозначать намет, мог возникнуть также еще в Средние века.

Таким образом, бытовое назначение намета, с которым он, возможно, выступал на заре своей истории в рыцарском снаряжении, мало-помалу было сведено к чисто декоративному элементу герба. С XV в. его присутствие в гербах датчан было обусловлено присутствием в них шлемов. К этому следует присовокупить, что в Дании намет долгое время, вплоть до XIX в., не включался в описание гербовых элементов, о чем свидетельствуют дворянские и гербовые грамоты.

⁶ Grandjean P.B. Dansk Heraldik. Kbh., 1919. S. 200–202.

⁷ Scyler G.A. Geschichte der Heraldik. (Wappewessen, Wappenkunst und Wappenwissenschaft). Nürnberg, 1885–1889. Anhang. Urkunden. N 64.